Было начало июня и начало летнего сезона в Британии. Куинн сидел на заднем дворе особняка Уэстов, наслаждаясь первым солнечным утром сезона. Он думал о своей жизни, с тех пор как пришёл в этот мир.

Проведя в этом мире несколько месяцев, он мог сказать, что за исключением существования магии и ежедневного наблюдения за её использованием, его жизнь была такой же, как у обычного четырёхлетнего ребёнка. Он учился читать, писать, рисовать и всё остальное, что делает четырёхлетний ребёнок. Но были вещи, которые он считал необычными для ребёнка его возраста.

Его учили двум языкам одновременно. В то время как все в особняке говорили с Куинном по-английски, дед Куинна, Джордж, говорил с ним на французском. Покойная бабушка Куинна, жена Джорджа, Мария, родилась и выросла во Франции. Родной язык Марии был французский, и Джордж выучил его ради жены. Теперь он учил своих внуков говорить на том же языке, на котором говорила его жена. Сестра Куинна, Лия, училась в Академии Магии Шармбатон, а чтение и письмо по-французски были обязательными условиями для обучения в этой школе. Помимо изучения двух языков, он также учился играть на пианино и еженедельно занимался бальными танцами. Он практиковался как правильно сидеть, стоять и ходить, а за столом нужно было следовать правильными манерами. Куинн учил как говорить в соответствии с различными ситуациями, и семейную историю. Также изучал основы математики.

Если быть честным, то изучать все эти новые вещи было весело и в тоже время сложно. В особняке не было телевизора, поэтому Куинн должен был чем-то себя занять, и изучая всё это он не скучал, но был один минус – приходилось притворяться, что он учится в более медленном темпе, чтобы сохранить своё прикрытие маленького ребёнка. Но оказалось, что притворяться целый день было чрезвычайно утомительно и неприятно. Притворяться, что забываешь уже изученные слова, делать ошибки, “узнавать” вещи, которые знаешь, всё это было невыносимо.

Способности Куинна намного превосходили способности ребёнка, поэтому он быстро научился танцевать, но ему приходилось притворяться, наступая на ноги своему учителю. Приходилось делать ошибки во время игры на пианино, несмотря на то что выучил материал правильно, считать на пальцах, когда занимался математикой, и неправильно произносить имена людей и мест, изучаемых на уроках семейной истории. И оказалось, что всего этого было недостаточно, так как даже в таком темпе, он всё ещё учился в исключительно быстром темпе.

Такие предметы, как танцы, игра на пианино, французский и семейная история, были для Куинна в новинку, так что он не знал нормального темпа обучения для четырёхлетнего ребёнка, но он знал, как учат математике. Поэтому, когда ему внезапно стали преподавать материал гораздо более высокого уровня чем для четырёхлетнего ребёнка, он понял, что неправильно себя вёл. Но было уже слишком поздно, в этот момент он уже не мог замедлить своё обучение. Да и не думал, что сможет, так как всё, что медленнее, чем это, сведёт его с ума. Поэтому Куинн решил учиться всему, что ему предлагали взрослые, и надеяться, что они не переусердствуют, иначе всерьёз придётся притворяться глупым, а это было бы неприятно.

Всё это было положительной стороной жизни Куинна. Теперь перейдём к обратной стороне его жизни. Куинн не умел творить магию. Сколько бы он ни пытался получить доступ к своей магии, он не мог сдвинуть ни одной вещи, ни сотворить какую-либо случайную магию. Если бы Куинн был простым поклонником “Гарри Поттера”, который смотрел только фильмы и читал книги, то не чувствовал бы себя подавленным из-за того, что не может творить магию.

Но, видите ли, Куинн не был простым поклонником. Нееет, он был большим любителем фанфиков. В своей прошлой жизни он уделил фанфикам намного больше времени, чем

оригинальным книгам. Он читал фанфик где использовали беспалочковую магию, и хотел добиться того же, но как бы он ни старался ничего не получалось. Но в этом его нельзя было винить. Он ничего не знал о теории магии и не имел доступа ни к одной книге, касающемуся магии.

Кроме того, у него не было доступа к палочке, так как волшебники защищали свои палочки и не хотели никому их передавать. Кроме того, его воспитывали так, чтобы не спрашивать у кого-то их палочку, поэтому о том, чтобы попросить её, не могло быть и речи. Всё, что Куинн мог сделать, это продолжать пытаться пробудить магию внутри себя, но пока ничего не получалось.

Но Куинн не собирался отказываться от своей погони за беспалочковой магией. Он знал, что это возможно. Знал, что это можно сделать в молодом возрасте, как молодой Том Марволо Реддл, использующий магию без палочки ещё до того, как узнал о существовании магии. Куинн твёрдо верил, что скоро сможет овладеть беспалочковой магией, но чего он не знал, так это того, что пройдёт некоторое время, прежде чем сможет начать своё волшебное путешествие.

Ещё одна вещь, которая его раздражала, заключалась в том, что он находился под постоянным наблюдением. Почти всё время рядом был взрослый, наблюдающий за ним, чтобы исключить повторение несчастного случая.

Но это было огромным препятствием для Куинна, поскольку оказалось, что ребёнок, пляшущий на мяч в течение нескольких десятков минут, был странным... поэтому он не мог “практиковать” магию без того, чтобы ему не начали задавать вопросов, на которые тот предпочёл бы не отвечать. В итоге он понял, что если хочет добиться быстрого прогресса со своей магией, ему нужно понять, как она работает, и он точно знал, как получить эти знания. Нужно просто подождать пару недель, чтобы начать реализовывать свой план.

Куинн сидел на диване в гостиной, болтая ногами, и пил яблочный сок. Он был взволнован, так как сегодня было начало его плана изучения магии. Слабая улыбка украсила его лицо, когда он поднял стакан, чтобы сделать ещё один глоток сока. Эллиот, сидевший на стуле рядом с Куинном, увидел, что тот улыбается, и на его лице тоже появилась улыбка, поскольку он догадывался, почему ребёнок улыбается, но все же решил спросить:

«Молодой господин, почему вы улыбаетесь?»

Куинн посмотрел на Эллиота, и его улыбка превратилась в ухмылку:

«Я наконец-то увижу Лию. Я очень этому рад.»

Это будет не первый раз, когда он встречается с ней. Она возвращалась домой на пасхальные каникулы, и он проводил время со своей старшей сестрой и “познакомился” с ней, и это было правдой, что он был взволнован встречей с ней. Планы Куинна сильно зависели от личности Лии, и был уверен, что если всё пойдёт по плану, то к концу этой недели у него будет всё необходимое, чтобы начать изучать магию. Эллиот, услышавший ответ, не поверил бы, если бы кто-нибудь рассказал ему о том, что творилось в голове его молодого мастера.

Прошло ещё полчаса, прежде чем Полли, домовый эльф, сообщила им, что мастер и юная мисс вернулись домой через каминную сеть. Куинн встал с дивана и терпеливо ждал, когда Лия и Джордж войдут в гостиную. В этот момент молодая брюнетка с каменно-серыми глазами вбежала в гостиную, ярко улыбнулась, увидев Куинна, и обняла его, как только подошла. Куинн рассмеялся, когда она обняла его, и она ответила своим собственным смехом.

В отличие от Куинна, Лии было одиннадцать лет, когда она потеряла родителей, и была в школе, когда узнала эту новость. Это оказало на неё огромное влияние, после этого она стала слишком опекать Куинна. Старшая сестра каждую неделю требовала отправлять ей новое письмо и очень его любила. Когда Лия услышала об инциденте, она была рада за то, что он впервые применил случайную магию, но также была очень сердита из-за того, что магия проявила себя в опасной ситуации.

Из того, что Куинн слышал, Лия написала Джорджу письмо и не стеснялась в выражениях о том, что она думает о происшествии, она критиковала его за отсутствие заботы о Куинне, а когда вернулась домой на пасхальные каникулы, то строго следила за ним. Лия боялась потерять своего младшего брата после потери родителей, что заставляло её баловать Куинна всякий раз, когда у неё была такая возможность.

Куинн знал о заботливой стороне Лии, поэтому решил воспользоваться этим, и дав ей пару дней, чтобы расслабиться дома, решил сделать свой ход, когда представилась отличная возможность.

Однажды Куинн и Лия играли в её комнате, но через некоторое время Лия почувствовала себя немного сонной, и, прежде чем она поняла это задремала. Это дало Куинну прекрасную возможность исполнить свой план. Он подошёл к книжной полке в комнате Лии и порылся в ней в попытке найти учебник по теории магии для первого курса. Но в тот момент, когда он посмотрел на книги – замер, а мгновение спустя хлопнул себя по лбу.

Куинн планировал взять учебник по теории магии, а потом притвориться, что относится к нему как к игрушке, а когда Лия попытается забрать его, он закатил бы истерику, чтобы она позволила ему оставить книгу, так как она уже закончила четвёртый курс и не нуждалась в учебнике для первокурсников. Он знал, что Лия проявит мягкость к нему и позволит оставить книгу, а потом он будет носить её повсюду, чтобы все знали, что книга от Лии, и никто не будет пытаться отнять у него её. Но он забыл одну маленькую деталь, которая испортила весь его план... все книги Лии были на французском.

«Я идиот!» – прошептал Куинн, хлопая себя по лбу. «Как я мог забыть, что Академия Магии Шармбатон находится во Франции! Конечно, книги будут на французском!»

Куинн начал расхаживать по комнате, чувствуя себя несчастным из-за провала своего плана. Он был так уверен в себе и в том, что его план сработает без сучка и задоринки, но все его надежды потерпели сокрушительное поражение. После нескольких месяцев безуспешных попыток сотворить магию, провал этого плана подорвал моральный дух Куинна.

Он не часто бывал в комнате Лии, и это был первый раз после того, как он разработал этот план, поэтому он не думал о книгах на французском. Расположение Шармбатона совершенно вылетело у него из головы, и Куинн понимал, что это была идиотская ошибка, но именно она сорвала весь его план. Несмотря на то, что он учил французский у своего деда, он не был настолько хорош, чтобы читать книгу такого уровня и полностью понимать её.

Он вздохнул, садясь на кровать Лии, и в тишине комнаты поймал себя на том, что вспоминает то, что избегал уже пару месяцев, а если быть точнее, то свою прошлую жизнь и то, как он сюда попал.

Было несколько случаев, когда атмосфера в поместье была исключительно радостной, и это иногда заставляла Куинна чувствовать себя посторонним. Он думал, что украл жизнь у настоящего Куинна.

Видя, как люди вокруг него смеются и веселятся, он думал:

“Что, если бы я действительно принадлежал этому месту?”

Что-то, что преследовало Куинна, было связано с воспоминаниями. Он знал, что падение из окна не было причиной смерти оригинального Квинна. Куинн видел, что магия ослабила удар, и именно после этого оригинал потерял сознание. Это заставило его задуматься о том, был ли он тем, кто захватил тело, когда владелец был слаб после использования магии и каким-то образом уничтожил его душу. Он пытался убедить себя, что находится в этом теле не по своей воле и не должен нести за это ответственность, но, тем не менее не мог не чувствовать вину и стыд со своей стороны, так как, пусть и неохотно, но он отнял жизнь ребёнка.

Куинн вздохнул, лёжа на кровати Лии, и в то время, как его воспоминания переросли в негативные чувства, он заснул и таким образом пришёл к концу его неудачный план по началу занятий магией.

Потребовалось некоторое время, чтобы снова встать на ноги и начать работать над магией.

Он знал, что не сможет попасть в кабинет деда, где находилась библиотека особняка. И даже если бы мог, то не был уверен, что получит то, что ему нужно, поскольку в этой библиотеке могло не быть книги по теории магии базового уровня. Он также знал, что потребуется немало времени, чтобы его французский достиг нужного уровня.

Итак, Куинн решил отказаться от плана продвижения с помощью теории и вернулся к своему предыдущему методу попыток сдвинуть мяч, и результат пришёл ровно через год после прихода в этот мир. И, хотя в то время Куинн не знал, что стал свидетелем одной из самых основных, но при этом одной из величайших тайн, концепций магии.

Прошёл ровно год после того, как Куинн переселился в мир Гарри Поттера. Он работал над пробуждением магии каждый день в течение целого года, но не было ничего, что показало бы результат его тяжёлой работы. К тому же, то, что он вырос в семье волшебников, делало его ещё более расстроенным.

Он был окружён магией каждый день. И оказалось, что стереотип из фанфиков о следе на детях из волшебных семей не работающем из-за того, что их окружают взрослые пользователи магии, был правдой, так как его сестре Лие разрешалось колдовать в доме.

Единственная причина, по которой многие дети из магических семей не занимались магией дома, заключалась в том, что родители не разрешали этого, поскольку подростки с магией могли вызвать много беспорядка в доме, который они не хотели убирать. И вместо правила не использовать магию дома, это было скорее вопросом дисциплины в доме. Лие разрешалось использовать магию до тех пор, пока она находилась в определенной, большой, пустой комнате, потому что таким образом любой возможный ущерб был бы сведён к минимуму.

Теперь мы могли видеть Куинна, лежащего в своей комнате, рассеянно уставившегося в потолок, утопающего в отчаянии, поскольку он только что узнал, что сегодня был день ровно через год после его переселения.

Он начал свой день довольно весело, учёба шла отлично (за исключением магии), он делал большие успехи во всех направлениях. И хотя кое-что из этого было легко для человека с его умственными способностями, это всё же немного помогло его уязвлённому самолюбию. Но затем он увидел дату на календаре в столовой, и его настроение пошло на спад.